

Лирия увидела чёткую тропу после долгого спуска с холма, akurat когда Фиома в небесах сблизилась с Хеомой. Дневные луны Мистериума не прекращали свой танец ни на час.

— Вот и тракт, — объявил тогда землянин, глядя на большак. Дорога зияла неровностями, выбоинами и околиями. — Вперёд.

Наёмник мог и не подгонять девушку, она и без того спешила покинуть окрестности этого проклятого Терруном места.

Так они и шли, окруженные коврами зелёной травы, пестреющей ирисами и пионами, с широкими лугами и левадами, над которыми всё ещё тянулась светлая утренняя дымка.

Тракт был проложен во времена велларийских завоеваний и отремонтирован в прошлой эре, сто лет назад, от самого Иллариота к переправе через дельту реки Ландо. Творение рук древних легионеров лунного лорда Ромулуса Кельтина когда-то прорезало путь сквозь холмы и перепрыгивало через ручьи арками мостовой кладки. Сегодня же, чем дальше на Запад, тем более заброшенным и заросшим он выглядел.

«Но цивилизация и Мистериум едва ли совместимые понятия», — подумала Лирия с горечью смотря на дорогу: следы работы камнетёсов пропали, остались лишь разбитые колонны да скрывшиеся среди трав и мха плиты.

«Дикари подло убили Ромулуса на его триумфальном шествии, — стиснула кулаки девушка, вспоминая ветхие исторические книги. — Потом-то и наступила смута для нашего народа». На самом деле, событий с того момента за четыреста лет было куда больше: вторая велларийско-мистерианская война, кончившаяся разгромом для Лунной Империи; прерывание династии лунных лордов Кельтинов; анархия и упадок — едва ли всё это что-то значило для просёлочной дороги.

— Эй ты, — окликнул мистерианца землянин, ведомый более насущными вопросами. — Что за магия такая? С тенями.

— Редкая, — деловито заявил южанин. — Считаю, моя собственная.

Лирия брезгливо повела носом от Себастьяна. Она, истинная велларийка, с трудом переносила не связанные с Эллуной вещи. Ибо всё остальное, как говаривал её отец, исходило от Терруна.

Громила тоже проявил недовольство:

— Собственное? Смотри-ка мне. Окажешься черно книжником — сдам тебя церковной страже.

«Как для головореза-наймита он чересчур законопослушен», — подумала девушка.

— Тебе-то что? — косо поглядел Себастьян на Джона. — Сегодня моя магия спасла тебе жизнь, шлемоголовый...

— В любой другой день она может забрать чужую.

Южанин предпочёл не возникать.

Привычное молчание вернуло Лирию к исследованию своих собственных воспоминаний. Она, крепко сжав в руке лазурный кристалл, обвела взглядом округу. Лес редел. Морской бриз в воздухе становился всё тяжелее.

Вскоре на горизонте засверкало жемчужное сияние морской глади. Дым из труб крестьянских хат стрелой устремлялся в небо к парящим чайкам.

Побережье Красского моря.

«Одно из немногих мест, где по слухам, наш народ сумел ужиться с местными», — потому-то девушка и решила рискнуть отправиться сюда.

Однако ещё на подходе к деревне Лирия столкнулась с горькой правдой: посреди левад росли, как грибы по осени, пожарища. Это были старые, давно истлевшие дома, до боли знакомой ей архитектуры.

— Эт чаго у них такое? — осведомился Себастьян. — Местные решили поиграть в войнушку?

Землянин остановился, дабы внимательнее разглядеть пожранные огнём строения.

— Это было не мистерианское поселение, — заключил он.

Головорез не прекращал удивлять Лирию своими познаниями.

— Верно, это велларийское селение, — вздохнула девушка. — Было. Три года тому назад! Теперь здесь ничего не осталось.

«Значит погромы добрались и до самых отдалённых провинций. Имперской пропаганде даже не нужно стараться! Ненависть распространяется среди мистерианцев быстрее чумы».

— Прах к праху, на усё воля Арканова, — отморозился южанин. — Вон и село!

Кучка домов стояла на резком обрыве, под которым бушевали волны. Хаты складывались в деревню, к которой тропы, словно реки, тянулись отовсюду. Казалось, что селение вот-вот рухнет в море, настолько крутым был обрыв!

Лирия была уже по горло сыта холопскими срубам. Даже местная архитектурная жемчужина — часовня — и то выглядела угрюмо. Лишь её медный колокол игриво поблёскивал на солнце.

Мистерианец указал на столпотворение селян:

— Ты-ба, чаго эт они там празднуют?

«А ты поди, узнай!», — безмолвно погневалась девушка.

Жара была просто убийственной.

Эстен поднялся в стремянах. Осмотрел округу.

Где-то между ольх, порастающих вдоль тракта, доносился шум моря. Бледные туманы мерцали по побережью внизу: бьющая о землю морская пена, которую вздымали воды Красского моря. За ними хмурилась мгла, в которой местами проглядывали крыши домов Беломорья. Поселение стояло у песчаной косы, на границе двух самых крупных субъектов Мистерианской империи.

«В современном мире порталов этот городок никому не нужен, — подумал офицер Ривс. — Беломорье не захирело только благодаря тому, что тракт всё ещё используют. Его используем

мы».

Вспыхнуло и погасло утреннее солнце на копьях и шлемах: по долине разносился шум кавалеристов. Войска шли по тракту. Послышалось пение. Гортанное, мужественное, синхронное с топотом коней, как грохот приближающейся бури. За тяжело вооруженными хайгрионскими конниками двинулась рваным строем другая армия. Чёрная, почти бесцветная, кавалерия, над которой не развевались ни родовые гербы, ни военные штандарты. Перед скачущим во главе колонны командиром несли украшенный мехом горносталя шест с крестовиной, к которой был прибит флаг. Коронованная мольва, морская щука, на фоне чёрных башен — символ Иллариота.

— Новобранцы из столицы, — указал на хмурых юношей кузен. — Амигос ещё совсем зелёные.

— Как и ты, — повернулся к нему сотник, держа поводья.

— Почему их всех просто не телепортируют? Почто тащить свежую кровь к Магнусу на куличики?

Эстен вздохнул:

— Благодаря порталам города могут не пересекаться с провинцией, а провинции с городами. Короче говоря, полная свобода перемещений и триумф урбанизации...

— Урбанизации?

— Забудь, — отмахнулся сотник. Он потянул коня за удила:

— Одно такое войско способно нарушить перемещение купцов меж порталами, а это деньги. Сотни, если не тысячи потерянных для Империи кваллий за день! Это уж не говоря о цене на концентрированный эфир: топливо, питающее эти самые порталы.

— Вижу, военные экзамены оставили на вас непоправимый след, — буркнул Остон.

— Отправляйся к десятникам. Опроси их! Я должен быть уверен в том, что тракт кристально чист.

Кудрявый адъютант закатил глаза.

— Мы подкупали и запугивали местных воротил последние пару месяцев. А у меня с прошлой ночи ни кусочка во рту. Сейчас бы тапас с мёдом...

— Выполняй приказ, подлец! — прокричал сотник.

Но юноша к тому моменту уже отправил свою лошадь в галоп.

«Когда-нибудь он научится подчиняться без споров», — подумал офицер. Эстен вдарил коню по бокам и помчался вперёд колонны.

Её возглавлял иллариотец, он был статен и худ, ростом лишь немного превышая Ривса. По ветру трепались пола его драгоценной мантии, только меха были потрёпаны и грязны.

— Командир Гамильтон! — окликнул иллариотца сотник.

Офицер поравнялся с породистым конём аристократа похожего на королевского мастифа.

Шлема предводитель столичного отряда не носил. В аккуратно подстриженной бороде Гамильтона мелькало множество седых нитей: он был одним из немногих оставшихся ветеранов Северных войн. Нынче служивших верой и правдой императору аристократов не шибко почитали при дворе новой императрицы.

— Да хранит вас Аркана, — без особого интереса поздоровался командир после того, как увидел на груди у Ривса жетон цензуса.

«Челом бить перед знатными армейцами уже не нужно, но коленки-то ещё невольно гнутся. Времена меняются».

— Добро пожаловать на Беломорскую косу, сеньор, — едва опустил голову Эстен. — Тяжёлый путь, полагаю?

— Моё войско растянулось по тракту на четыре мили, — скучающе сказал Гамильтон, — и каждый его метр только и хочет, что жрать, спать и упиваться, последнее утроить. Вдали от города они превращаются в животных.

— Значит, — поинтересовался сотник, — Иллариотская армия пришла в движение?

— Скорее вышла на прогулку. Как и вы. Что уж там! Планетарная армия Мистериума не обнажала меча вот как пол-эры. Наши воины износились, как старый веник. Много изменилось со времен Его Величества Кеннета, поглядим как покажет себя Катрина Вторая и её «новая армия», — командир глянул на Ривса с упрёком.

Эстен стоически принял вызов. Спорить попусту сотник не любил. Споры обычно плохо сказывались на карьере.

— Не ожидал, что на окраине Полуострова, в Хайгрионе, меня встретят калебцы, — погодя сказал Гамильтон, — как давно вы здесь?

— С начала весны, сеньор.

«Пока войска Иллариота копошатся в столице и отправляют новобранцев, королевства, подданные метрополии, уже давно выставили свои силы по первому зову».

— Действительно, — покрутил ус командир, — размахи подготовки внушают. Боюсь, мне придется провести в провинции куда больше времени, чем ожидалось. Муштра моим новобранцам никак не лезет в голову.

— Боятесь дикости здешних мест?

Провинции вправду одичали за последние четыреста лет после начала эпохи порталов. Из-за крайне низкой заинтересованности городов в провинциях, цивилизация редко высывала сюда свою голову из-за городских стен. Все важные караваны, новости и свершения — всё странствовало исключительно по порталам.

Во вторую эру городки, деревушки и села попросту перестали наносить на глобальные карты.

Гамильтон хмуро поглядел на приближающееся селение:

— Я бы рад думать, что через полгодика вновь в усадьбу, только вот война это не мать родная. Война обручает только со смертью.

— А будет война?

— Вечно у вас, простолюдинов, один вопрос. Может и будет, только назовут её по-другому. Постарайтесь радостнее провести последние дни на этом посту! — посоветовал командир.

Воцарилось молчание.

«Будь я проклят, если куплюсь на эту уловку», — подумал Эстен.

— Полагаю, вы удивились, что это может значить. Да, сотник?

— Действительно, сеньор, удивился.

— Ещё бы! — белоснежные перчатки Гамильтона отпустили поводья. — Мир меняется, сотник, Альтея меняется... Наша межпланетная Империя достигла пика своего роста тридцать лет назад: луны над нами, — указал он на Хеому и Фиому, — колонизированы, колонии на иных планетах растут, Портальная Сеть принадлежит лишь нам, а магические науки поставили нас выше самой природы. Так было. А что сейчас? В провинциях царствует разбой, Оттионское королевство распалось из-за дурака на троне, а Ларион утонул в крови после восстания против метрополии, Териод ускользнул из рук Империи... Все эти события случились вовсе не на иной планете, а здесь, на нашей материке Мителе, окрест сердца Империи. Рыба гниёт с головы, сотник.

«Нет нужды спрашивать, почему вы занимаете такую низкую должность даже при безупречном происхождении».

Гамильтон глянул через плечо и скривил губу:

— В наши дни, как мы видим, чей угодно сын может получить образование, чин или знания академической магии. Разные выскочки, самонадеянные простолюдины диктуют условия тем, кто от природы поставлен повелевать ими! Буду говорить откровенно, сотник, — обратился к Эстену командир так, словно его откровенность являлась бесценным подарком. — Мистериум силён лишь на картах Альтеи, но за этим фасадом скрыта слабость. Императрица едва справляется удерживать колосса Империи в узде, лишь благодаря страху: её личным головорезам, имперской гвардии. Верхушка Иллариота, чья задача была направлять наш тонущий корабль, нынче запугана или доверху набита мошенниками, как Канцелярия. Все готовы тащить молодую императрицу туда, куда им вздумается, но боятся обнаружить гвардейский клинок у себя в сердце!

«Досадно. Очевидно, тащить её туда, куда вздумается благородным старикам, больше не выйдет».

— Тем временем Империя осаждена врагами, опасности скалят ей зубы из-за границ и изнутри. В Вахинской Федерации правит новый энергичный кайзер, он сшивает разбросанные по планетам центры влияния Федерации в один. Фезеонцы и северяне на Мистериуме тоже взяли за оружие да рыщут у наших границ. В метрополии дворяне боятся требовать возвращения им старинных привилегий, а мещане выступают за новые права, — Гамильтон тяжело вздохнул. — Несомненно, старый порядок рухнет, и ни у кого нет ни искренности, ни мужества поддержать его. Это, упаси Аркана, навлечёт на Империю волну, что смоеет подобных вам, как песочный замок...

«Не туда смотрите, командир». Эстен откашлялся:

— Сеньор, почему вы мне это говорите?

— В округе не было достойных беседы мистерианцев.

— А я достоин? — спросил Ривс начистоту.

— Вы прошли военный экзамен, — смерил его взглядом аристократ. — Я вижу в вас цензуса. Ни больше ни меньше. А теперь моим солдатам положен пир по случаю остановки в вашем лагере!

— Мы накопили достаточно провизии к вашему приходу. Но на фиесту едва хватит. Хлеб, боюсь, трёх или четырёхдневной давности.

— Предусмотрительно. Но я уже отправил фуражиров в окрестные села.

<http://tl.rulate.ru/book/104728/3665650>